

Предсмертное заявление как вид доказательства в уголовном процессе

Собко Юлия Геннадьевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: july-so@mail.ru

В практике расследования различных преступлений, повлекших за собой смерть человека, встречается ситуация, в рамках которой жертва преступления до наступления смерти успевает сказать другому лицу о том, кто убийца, но не может предстать перед следствием или судом в силу объективных причин. Такие случаи влекут за собой вопрос: как могут быть использованы в уголовном процессе показания лица о предсмертном заявлении потерпевшего. Фактически такие показания относятся к категории показаний с чужих рук.

По общему правилу, в уголовно-процессуальном праве показания с чужих рук считаются недопустимыми. Именно такие положения закреплены в п. 2 и 3 ч. 2 ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В соответствие с ними предсмертное заявление потерпевшего, переданное через третье лицо, фактически является недопустимым доказательством сразу по двум причинам. Во-первых, лицо, сообщаящее суду или следствию в рамках досудебного расследования, эту информацию не может указать источник своей осведомленности, поскольку его источник уже мертв и в следствие этого не может быть подвергнут ни одной из процедур верификации показаний. Во-вторых, если считать это показаниями потерпевшего, то они получены с нарушением ст. 78 УПК РФ, согласно которой к показаниям потерпевшего относятся только сведения, сообщенные им на допросе, и не могут быть признаны допустимыми доказательствами в соответствие с п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Таким образом, в российском законодательстве существует значимый пробел, из-за которого преступники, совершившие деяния, повлекшие смерть лица без свидетелей, скорее всего, останутся безнаказанными, даже если потерпевший успел сообщить кому-либо информацию об убийце.

В англо-саксонской правовой семье это проблема уже решена. Показания с чужих слов у них образуют фактически самостоятельный процессуальный институт [2, с. 177]. По общему правилу свидетельствование с чужих слов запрещено так же, как и в российском правопорядке. Однако существует целый ряд исключений из этого правила, чего так не хватает и нашему законодательству. Одним из таких исключений выступает и предсмертное заявление потерпевшего об обстоятельствах и причинах его смерти, переданное суду через третье лицо - *dying declaration*. В Соединенных штатах Америки в Федеральных правилах доказательства (*Federal Rules of Evidence*) закреплена норма в пункте 2 части b правила 804, согласно которой слова человека, сказанные им с осознанием неизбежности смерти, о причинах и обстоятельствах этого события должны быть приняты во внимание судом, несмотря на то, что само лицо не может физически присутствовать в зале суда. Конечно, обязательного условия наступления смерти для использования слов умирающего в суде нет. Главное, чтобы он на момент дачи показаний осознавал неизбежность ее наступления, и при этом не мог предстать перед судом в момент самого процесса.

Данный вид доказательства может быть применен только в случае соблюдения следующих условий:

1. Лицо не может предстать перед судом [3, р. 1415].

2. Лицо должно быть или мертво к моменту судебного разбирательства, или уверено в неизбежности смерти и отсутствии надежды на выздоровление в момент, когда он делает заявление. [4, р. 509]

3. Может быть использовано только в уголовных процессах об убийстве или в гражданском процессе [6, р. 6].

4. Лицо должен выступать в качестве потерпевшего в рассматриваемом деле, и заявление должно касаться обстоятельств и причин убийства [3, р. 1415].

С одной стороны, у этого типа доказательства есть неоспоримое преимущество. Благодаря ему могут быть раскрыты одни из самых сложных преступлений, повлекших смерть человека, - преступления, совершенные без свидетелей.

С другой стороны, он вызывает целый ряд вопросов с точки зрения своей объективности и достоверности. Основываясь на архаичном принципе *Nemo moriturus praesumitur mentiri* - умирающий человек не имеет оснований лгать, - суды в настоящее время рискуют вынести неверный приговор по конкретному делу. Во-первых, никто не гарантирует, что даже в критический момент смерти человек не решит обвинить кого-то из мотивов мести или личной неприязни. Во-вторых, умирающий может по каким-либо причинам защищать преступника и назвать имя любого третьего лица. В-третьих, для *dying declaration* характерны те же недостатки, что и для показаний с чужих слов: неверная трактовка информации, невозможность фактической проверки сведений, как следствие, отсутствие ответственности за ложь. Более того, иногда показания умирающего - это всего лишь серия кивков или движений глазами, что может привести к неправильной трактовки той информации, которую он пытается сообщить. И наконец, в силу определенных изменений, происходящих в процессе умирания в мозгу человека или из-за действия медицинских препаратов, он может неосознанно дать ложные показания [5]. Также следует иметь в виду, что принятый в странах англо-саксонской правовой семьи стандарт доказывания *beyond any reasonable doubt* существенно отличается от принципов и свойств доказательств, принятых в странах континентальной правовой семьи, в том числе и в Российской Федерации [1].

Несмотря на то что *dying declarations* могут быть не всегда достоверны и во многих случаях противоречивы, они до сих пор применяются судами из-за исторической веры в их правдивость и из-за необходимости в таких показаниях [4, р. 513].

Таким образом, вопрос введения в российское уголовно-процессуальное законодательство такого вида доказательства как предсмертное заявление потерпевшего актуален и этот тип доказательства способствовал бы увеличению раскрываемости ряда преступлений, однако необходимо учитывать все указанные выше недостатки.

Источники и литература

- 1) Будылин С. Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей: стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. No. 4. С. 34-67.
- 2) Терехин В.В. К вопросу о допустимости показаний в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. No. 1 (25). С. 176-178.
- 3) Orenstein Aviva A. Her Last Words: Dying Declarations and Modern Confrontation Jurisprudence // University of Illinois Law Review. 2010. No. 5. P. 1411-1460.
- 4) The Admissibility of Dying Declaration // Fordham Law Review. 1970. No. 38. P. 509-523.

- 5) Koerner Brendan I. Last Words: http://legalaffairs.org/issues/November-December-2002/review_koerner_novdec2002.msp.
- 6) Raghuvanshi Raghvendra Singh Dying Declaration – «A Man Will Not Meet His Maker with a Lie in His Mouth»: <http://ssrn.com/abstract=1558972>.